

Yana M. Sannikova

Candidate of Historical Sciences, Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the RAS
(Russia, Yakutsk)

E-mail: *sannikowa@mail.ru*

**The Arctic's traditional economy during the period
of the first post-Soviet transformations
(on the example of Yakutia)**

The traditional economy of the Yakut Arctic is presented by traditionally established industries — reindeer herding, cattle breeding, horse breeding, hunting and fishing. In the context of the topic under consideration, the main attention in the first post-Soviet decade is paid to the study of agrarian policy and the dynamics of quantitative indicators — livestock numbers and levels of production in animal husbandry.

Keywords: *traditional economy, Arctic, Yakutia*

Симонов Максим Анатольевич

Институт истории и археологии УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)

E-mail: *m.a.simonov1@yandex.ru*

**Развитие Уральского экономического района
в проекте генерального хозяйственного плана
СССР на 1951–1970 гг.¹**

УДК 94(47).084.8

В докладе рассматриваются послевоенные представления Госплана СССР о развитии Уральского экономического района в проекте предварительного генерального хозяйственного плана СССР на 1951–1970 гг. Представлен анализ предполагаемых макроэкономических показателей и приоритетов развития Урала. Ставится вопрос о соотношении планируемых преобразований и реальной экономической практики.

Ключевые слова: *советская региональная политика, генеральный хозяйственный план, комплексное развитие, Урал*

После окончания Великой Отечественной войны Советский Союз оказался в сложных экономических условиях. Для их преодоления руководством страны в 1947 г. было принято решение

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00135.

о разработке генерального хозяйственного плана, рассчитанного на двадцать лет.² В истории СССР это был уже третий генеральный хозяйственный план, первый, разрабатывался в конце 1920-х гг. [3; 5, с. 179–183; 7; 8], но он не был принят к реализации из-за взятого ВКП(б) курса на форсированную индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства. Осуществлению второго генерального хозяйственного плана помешала Великая Отечественная война [2; 4].

После окончания войны профильными группами экономистов Госплана СССР к концу 1947 г. был подготовлен доклад о предварительном проекте генерального хозяйственного плана на 1946–1965 гг., а затем передан на рассмотрение в ЦК ВКП(б) и СМ СССР. По итогам рассмотрения план был утвержден в начале 1948 г. как проект постановления ЦК ВКП(б) и СМ СССР о предварительном генеральном хозяйственном плане СССР на 1951–1970 гг. Согласно ему период осуществления генерального плана должен был составить четыре пятилетки. Для облегчения управления экономикой страны с этого времени вся территория СССР была разделена на тринадцать экономических районов — четырнадцать союзных республик образовывали четыре экономических района по принципу близости географического положения и хозяйственной специализации, а РСФСР как наиболее крупная союзная республика, наоборот, разделялась на девять самостоятельных экономических районов.

Главная цель регионального развития в генеральном хозяйственном плане была обозначена как «мощный подъем народного хозяйства во всех <...> экономических районах СССР <...> обеспечивающий изобилие продуктов и переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе».³ Перед каждым из регионов ставились задачи в области промышленного и сельскохозяйственного производства, а также развития социальной и культурной сферы. Предполагалось, что за двадцать лет с помощью централизованных усилий удастся выровнять дисбалансы регионального развития СССР. Анализ предполагаемого роста выработки электроэнергии на душу населения, как наиболее важного интегрального показателя развития всей экономики, показывает

² Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М., 2002. С. 243, 244.

³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 243.

приоритет в развитии районов с относительно слабо развитой промышленностью.

При росте выработки электроэнергии на душу населения в целом по СССР почти в четыре раза (с 433 до 1778 кВт/ч) в Средней Азии и Казахстане она должна была увеличиться в шесть раз (с 254 до 1601 кВт/ч), а в Восточной Сибири в двенадцать (с 337 до 4167 кВт/ч). В то же время в Центральном промышленном районе рост душевых показателей производства электроэнергии не должен был превысить и трех раз (с 395 до 1210 кВт/ч). Аналогичная ситуация складывалась с продукцией промышленности и сельского хозяйства.⁴

В обозначенных Госпланом СССР условиях для Уральского региона предполагался стабильный и сбалансированный сценарий развития с линейным увеличением выпуска продукции основных отраслей народного хозяйства, но с сохранением их доли в общесоюзных показателях (табл. 1)

Таблица 1

**Стоимость продукции основных отраслей
хозяйства Уральского экономического района
в ценах 1926/27 г., млн руб.
(в скобках приводится доля
в валовых показателях СССР, %)***

	1950	1955	1960	1965	1970
Промышленность	30 000 (13,8)	37 500 (11)	51 500 (10,5)	69 000 (10,6)	90 000 (11,2)
Сельское хозяйство	2 000 (6,9)	2 680 (6,6)	3 500 (6,7)	4 100 (6,3)	4 800 (6,1)

* Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1388. Л. 1, 3, 16.

Анализ представленных в таблице данных показывает сохранение приоритета в развитии промышленности над сельским хозяйством Урала. За двадцать лет соотношение общей стоимости продукции промышленности к стоимости продукции сельского хозяйства должно было вырасти с 15 до 18,75 раз. Это свидетельствовало о реализации установки на сохранение «четко выраженной общесоюзной специализации каждого экономического

⁴ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1388. Л. 5–6.

района»,⁵ которая для Урала заключалась в производстве изделий металлургии и машиностроения. Поэтому главные натуральные показатели развития региона были обозначены как обеспечение выплавки «чугуна с 6,8 млн т в 1950 г. до 11,8 млн т в 1970 г., стали с 9,3 млн т до 17,9 млн т, проката с 6,6 млн т до 12,7 млн т».⁶ Для выполнения этой задачи необходимо было закончить строительство Магнитогорского, Нижне-Тагильского, Челябинского и Орско-Халиловского металлургических заводов, а также в перспективе ввести в действие еще один завод мощностью 1,3 млн т, который обеспечивался бы ресурсной базой северного Урала.

В свою очередь, новые промышленные мощности требовали ликвидации отставания энергетической базы Урала. Поэтому к 1970 г. необходимо было обеспечить выработку 48 млрд Квт/ч электроэнергии, вместо располагаемых к началу периода исполнения плана 16,3 млрд Квт/ч. Добиться этих показателей также предполагалось за счет ввода новых мощностей, преимущественно постройки ряда гидроэлектростанций в бассейне Камы — Молоотовской в 1957 г., Соликамской в 1959 г. и Воткинской в 1965 г.⁷

Помимо сформированного индустриального развития предварительный генеральный хозяйственный план на 1951–1970 гг. предполагал углубление территориальной интеграции внутри Уральского региона. За двадцать лет предполагалось строительство в общей сложности 37 тыс. км шоссейных дорог, главные из которых связывали бы Киров и Надеждинск на севере Уральского экономического района, а также Магнитогорск и Абдулино на юге. Предполагалось развитие дорожной сети от западного к восточному склонам Уральских гор. Для ввоза и вывоза крупногабаритных грузов из границ Уральского региона, преимущественно предназначенных для предприятий тяжелой промышленности, предполагалось возведение Камо-Печерского-Вычегодского водного пути общей протяженностью 1000 км.⁸

Хотя тяжелая промышленность и инфраструктурные проекты выступали как приоритет для развития хозяйства Урала, Госпланом СССР были заданы и ориентиры для развития гражданских отраслей. Душевое потребление основных продуктов

⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 243.

⁶ Там же. Л. 277.

⁷ Там же. Л. 278.

⁸ Там же. Л. 280–281.

в Уральском регионе должно было вырасти в 1,5–4 раза, а производство хлопчатобумажных тканей, как следствие и производство одежды, должно было увеличиться на порядок (табл. 2).

Таблица 2

**Рост основных показателей гражданского
потребления в расчете на душу населения
за двадцать лет***

	1950	1970	Увеличение
Сбор зерновых, кг	820	1 160	1,4 раза
Производство мяса, кг	14,9	57,6	3,9 раза
Выпуск хлопчатобумажных тканей, м	2,8	28,5	10,2 раза
Выпуск обуви кожаной, пар	0,7	2,9	4,1 раза

* Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 279.

Помимо роста потребления граждан в плане было заложено решение жилищной проблемы. За 1951–1970 гг. должно было быть возведено «в городах и рабочих поселках Урала 60 млн кв. м жилой площади и <...> 860 тыс. домов в сельских местностях».⁹

На территории Уральского экономического региона была расположена Башкирская АССР — одна из автономных республик, всестороннее развитие которых отдельно прописывалось в проекте генерального хозяйственного плана. Главным экономическим профилем БАССР должно было оставаться развитие нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей промышленности на сырьевой базе Волго-Уральского нефтегазоносного района, промышленная разработка которого началась в начале 1930-х гг. Помимо этого в БАССР предполагалось развитие и других отраслей тяжелой промышленности, прежде всего угольной, за счет освоения, открытого в 1943 г. Байгузинского месторождение бурых углей, черной и цветной металлургии, предприятий химической промышленности. Сельское хозяйство республики должно было профилироваться на выращивании посевов сахарной свеклы.¹⁰

Таким образом, разработанный в первые послевоенные годы предварительный генеральный хозяйственный план СССР

⁹ Там же. Л. 281.

¹⁰ Там же. Л. 259.

на 1951–1970 гг. предполагал широкую программу «второй индустриализации» Уральского экономического региона, где концентрация промышленных предприятий была и без того значительной, благодаря предвоенным пятилеткам и размещения в ней эвакуированных предприятий во время войны. Однако реальная экономическая политика строилось не только на директивных указаниях Госплана СССР, но и на основании экономической целесообразности. Так, предприятия атомной промышленности, создававшиеся в это время на Урале, были выведены из двадцатилетних плановых заданий, в связи с тем, что руководство советского атомного проекта не считало такое планирование нужным для отрасли [1, с. 133, 134]. Также, в 1948 г. сам Госплан СССР «выступил против сооружения железной дороги между Печорой и Уралом (которая была предусмотрена разрабатывавшимся в это время предварительным генеральным планом — С. М.) в пользу модернизации Северо-Печорской дороги» [6, с. 199].

Указанные примеры показывают противоречия перспективного планирования и реальной хозяйственной практики, выходящей за рамки этого планирования. После ареста в 1949 г. Н. А. Вознесенского — главного куратора разработки генерального плана — дальнейшая работа над планом была прекращена, а после смерти И. В. Сталина проект окончательно был передан в архив. Однако осуществление позднее ряда крупных экономических мероприятий, запланированных во второй половине 1940-х гг., показывают преемственность в советском планировании. В этой связи выявление взаимовлияния на развитие Уральского экономического региона предполагаемого планирования и реальной экономической практики является перспективной задачей для дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Артемов Е. Т. Атомный проект в коридорах сталинской экономики. М., 2017.
2. Артемов Е. Т. Восточные регионы в проектировках предвоенного Генерального хозяйственного плана // ЭКО. 2013. № 1. С. 151–166.
3. Бурнашева Н. И. Оценка перспектив экономического развития Якутии в материалах к составлению Генерального плана развития и реконструкции народного хозяйства СССР на 1926/27–1940/41 годы // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. 2015. № 7, ч. 1. С. 27–29.

4. Иголкин А. А. О проекте Генерального плана развития народного хозяйства СССР на 1943–1957 гг. // Труды Института российской истории РАН. М., 2012. С. 204–220.

5. Мау В. А. Реформы и догмы. М., 1993.

6. Михеев М. В. Индустриальный Урал в советской региональной политике позднесталинского периода (1945–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2017.

7. Фельдман М. А. «Генеральный план развития Уральской области на 1926–1941 гг.»: между мифом и реальностью // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований. Екатеринбург, 2017. С. 322–332.

8. Хозяйственное освоение Урала и Западной Сибири в XX веке: планирование и управление. Екатеринбург, 2018.

Maksim A. Simonov

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)

E-mail: m.a.simonov1@yandex.ru

Development of the Ural economic region in the draft of general economic plan of the USSR for 1951–1970

The article discusses the post-war views of the USSR State Planning Committee on the development of the Ural economic region in the draft preliminary economic plan of the USSR for 1951–1970. The analysis of the proposed macroeconomic indicators and development priorities of the Urals is presented. The question of the relationship between planned changes and real economic practice is raised.

Keywords: *Soviet regional policy, general economic plan, integrated development, Urals*